

<http://www.sk.ru/>, Москва. (Сайт) — 20.01.2012

ПЕТР ЩЕДРОВИЦКИЙ: «ВАЖНЕЙШЕЕ ТРЕБОВАНИЕ СЕГОДНЯ - ВКЛЮЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ИННОВАЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ»

<http://community.sk.ru/press/b/pressabout/archive/2012/01/20/petr-schedrovickiy-vazhneyshee-trebovanie-segodnya--vkluyuchenie-obrazovaniya-v-innovacion>

Снижение социального статуса института образования, которое мы наблюдаем сегодня, мешает рассматривать его в качестве возможного субъекта инновационного развития. Выполнения инновационной функции принято ожидать от других институтов: прежде всего от государства или крупного бизнеса. «Нельзя не признать, что именно от достаточного числа образованных, квалифицированных, интеллектуально и социально мобильных людей зависит возможность реализации любых инновационных проектов», - считает Петр Щедровицкий, эксперт по промышленной и региональной политике, Советник генерального директора Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», член правления фонда «Центр стратегических разработок «Северо-Запад».

- Петр Георгиевич, как мы видим, курс на инновационную экономику в России - это вызов многим сферам жизни, в числе которых и образовательная?

- Действительно, сегодня, в начале нового тысячелетия, резко обострен вызов различным сферам деятельности со стороны так называемой «инновационной экономики» - модели развития, построенной на основе ускоренного создания и использования новых знаний и технологий. Этот процесс затронул как развивающиеся, так и высокоиндустриальные государства. А опыт последних 30-40 лет показывает, что способность двигаться по пути формирования экономики знаний напрямую зависит от качества человеческого и социального капитала. Инновационная экономика требует таких человеческих способностей, которые еще сотню лет назад можно было считать признаком особой одаренности. И здесь как нельзя актуальней встает вопрос образования: хорошо образованные специалисты - залог успеха любого инновационного проекта.

- Крупные российские города вполне могут претендовать на роль образовательных центров, не так ли?

- Не совсем так. Решить эту проблему на уровне региона, даже столь крупного, как Москва, или какой-то конкретной корпорации невозможно. Необходимо повышать уровень массового образования, особенно на ранних стадиях, это касается и программ для самых маленьких. Как известно, базовые представления о мире закладываются в раннем детстве.

- В таком случае, стоит обрисовать проблему конкретней. На какой стадии развития современное российское образование, которое не ругает только ленивый на территории страны, но по-прежнему так высоко ценят на Западе?

- Оно, безусловно, эволюционирует: за 20 с лишним лет реформ образования в нашей стране осуществлено немало изменений. Давайте вспомним: первая волна изменений (1990-1998) была результатом общих процессов демократизации жизни в стране и питалась энергией широкого движения за обновление традиционных социальных и культурных институтов, в том числе школы. Результат: общая либерализация образовательной системы, вариативность образовательных программ, многообразие образовательных учреждений. Появились частные школы, ВУЗы. На некоторое время в систему образования потянулись творческие и активные люди, увидев там возможность

реализовать свои идеи. Однако этот потенциал во многом остался нереализованным - и это проблема. Системный социально-экономический кризис 90-х привел к сворачиванию активности в этой области. Не получилось не только комплексной реформы образования, но не родились и необходимые предпосылки для подобных реформ.

Вторая волна реформ (2001-2008) была направлена в основном на институциональное регулирование: совершенствовались механизмы финансирования, разрабатывалась и внедрялась общенациональная система оценки качества, был предпринят ряд шагов по интеграции российского образования в международный контекст. Наиболее известные нововведения: разработка федеральных стандартов по всем уровням, введение единого госэкзамена, переход на двухступенчатую систему высшего образования.

- И мы прекрасно знаем, что все эти нововведения жестоко критикуются не первый год...

- Да, это так. Однако с уверенностью можно указать только на два недостатка предпринятых на этом этапе действий. Во-первых, они остаются «отраслевыми» по подходу. Во-вторых, они по-прежнему не касаются содержания образования, хотя необходимость его обновления отмечалась разработчиками этого этапа реформы.

- И в результате, что мы имеем сегодня?

- Сегодня мы наблюдаем, как на региональном уровне ширятся диспропорции между результатами деятельности системы образования и требованиями рынка труда. Крупный и средний бизнес испытывает острую нехватку инженерных кадров и рабочих высшей квалификации. В то же время система среднего профессионального образования практически разрушена. Высшее инженерное образование в силу ряда внутренних причин не может быстро меняться и кардинально зависит от типа мотивации, способностей и уровня знаний абитуриентов. Даже во времена СССР за качество выпускников могли ручаться немногие ВУЗы: Физтех и несколько отраслевых институтов, ориентированных на подготовку кадров для высокотехнологических отраслей.

Дальнейшая десинхронизация трех важнейших сфер - промышленной, социальной и образовательной политики - создает новый класс разрывов и диспропорций системного толка. Все социологические опросы фиксируют рост процента населения, ориентированного на поиск работы и места жительства, а также получение образования за границей.

- Какой можно сделать прогноз, исходя из выше перечисленного, Петр Георгиевич?

- Очевидно, что в ближайшие годы асимметричность информации, доминирующая сегодня на рынке труда и образовательных услуг будет ломаться. Потенциальные абитуриенты будут получать все более адекватную информацию о реальном уровне и качестве обучения; институты, поддерживающие образовательную мобильность, будут становиться все более доступными.

Конкуренция за кадры в сфере образования и подготовки станет гораздо более жесткой. Качественный преподавательский состав в недалеком будущем смогут позволить себе только некоторые крупные вузы, а это будет отражаться на качестве студентов.

Кроме того, надо помнить, что особое значение качество образования приобретает в условиях демографического спада. В силу снижения предложения на рынке труда, работодатели будут вынуждены брать на работу специалистов, невзирая на реальный уровень их подготовки. Конкуренция за трудовые ресурсы будет возрастать, что фактически приведет не только к росту уровня оплаты труда во всех

конкурентоспособных секторах, но и заставит бизнес повторно вкладываться в ликвидацию «прорех» и «разрывов» в подготовке и образовании своих работников, доставшихся им «в наследство» от деятельности системы образования.

- Какой выход Вы видите?

- Важнейшее требование сегодня - включение образования в инновационный контекст. По мере прорисовки новых контекстов образовательной деятельности, все более актуальной становится инновационная переориентация мышления и деятельности в самой сфере образования и подготовки кадров. Каждое отдельное изменение не даст своих результатов или, даже окажется контрпродуктивным, если не произойдет главного: смены рамок, за счет которой доминирующей станет идеология и философия управления развитием, а инновационная организация деятельности в сфере - ее ведущим укладом. Следовательно, новое педагогическое мышление должно быть полидисциплинарным.

Основанием для таких полидисциплинарных синтезов должны стать идеи «развития» и «управления развитием». Именно это может позволить связать воедино разнородные процессы: изменения систем деятельности и внедрения новых технологий, производства и использования новых знаний, изменения социальных и антропологических основ современного общества - с процессами образования и подготовки кадров. Другими словами, формирование инновационной модели развития и опирающейся на нее инновационной экономики требует переосмысления процессов образования и подготовки кадров - парадигмального перехода от рамки «воспроизводства» к рамке «развития». И здесь мы упираемся в необходимость понимания важности человеческого фактора в инновационных процессах. Любую инновацию создают не институты развития, не администраторы и чиновники, инновацию создают творческие люди, которые ее придумали. И придумали они ее в основном потому, что им интересно, потому что им нравится что-то придумывать. И без этого все остальное не работает.

- Это осознание пришло на государственном уровне или пока к отдельным людям, посвятившим себя созданию инноваций?

- Понимание того, что в основе лежит процесс творчества, потихоньку проступает сквозь череду административных решений. Яркий пример - Фонд Сколково, который в гораздо большей степени ориентирован на поддержку именно творческих людей. Неважно, это люди российские или это люди, приглашенные из-за рубежа, что тоже, в общем-то, осмысленно, потому что они несут некоторый опыт удачных проектов, именно инновационных, созданных в других нормативных режимах, в других странах, в других культурах, с другими предпосылками.

Главное, чем можно помочь инновационному процессу в любой сфере жизни, и образовательной в том числе, - это поддержка людей, которые уже что-то сделали и готовы что-то делать дальше. У них не пропал интерес к жизни, им любопытно заниматься тем, чем они занимаются. Новое создают конкретные люди, творцы. Оно не создается по приказу.

- На Ваш взгляд, Фонд Сколково в какой-то мере решает эту задачу?

- В идеологии Фонда Сколково заложен принцип поддержки конкретных людей, независимо от того, в какой институционально-правовой форме они работают, являются ли они российскими гражданами, или они уехали и работают за рубежом, или наоборот они хотят приехать сюда и работать здесь. Независимо от того, большой это бизнес или маленький. Бизнес ли это в области утвержденных приоритетов или это новые идеи в совершенно непредсказуемых областях. Мне кажется, что именно в осознании того, что

инновации нельзя декретировать, а их можно только вырастить, как очень сложное и капризное растение, передний край нашего понимания на сегодняшний день. И, повторюсь, большая заслуга в этом Фонда Сколково.

Визитная карточка

Пётр Георгиевич Щедровицкий - эксперт по вопросам пространственного развития, региональной и промышленной политики, инновационной деятельности и подготовки кадров; Советник генерального директора Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»; Президент Института развития им. Г. П. Щедровицкого; член правления **фонда «Центр стратегических разработок «Северо-запад»**; заместитель директора Института философии РАН по научной работе; член Экспертного совета Агентства Стратегических инициатив.

Родился 17 сентября 1958 года в Москве, в семье философа и методолога Г.П. Щедровицкого. Закончил психолого-педагогический факультет Московского государственного педагогического института имени В.И. Ленина и аспирантуру Научно-исследовательского института Общей и Педагогической психологии Академии педагогических наук.